



ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ

Distr.  
GENERAL

A/HRC/4/99  
6 March 2007

RUSSIAN  
Original: ENGLISH

СОВЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА  
Четвертая сессия  
Пункт 2 предварительной повестки дня

**ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ РЕЗОЛЮЦИИ 60/251 ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ  
ОТ 15 МАРТА 2006 ГОДА, ОЗАГЛАВЛЕННОЙ  
"СОВЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА"**

**Доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам  
человека о секторальных консультациях по теме "Права человека  
и финансовый сектор", проведенных 16 февраля 2007 года**

**Резюме**

Настоящий доклад представляется в ответ на резолюцию 2005/69 Комиссии по правам человека, в которой она просила Верховного комиссара по правам человека ежегодно созывать секторальное консультационное совещание с участием старших должностных лиц компаний и экспертов для рассмотрения конкретных вопросов в области прав человека, с которыми сталкиваются деловые сектора, с целью повышения уровня осведомленности и обмена передовыми видами практики. 16 февраля 2007 года Верховный комиссар созвал консультации по теме "Права человека и финансовый сектор". В этих консультациях приняли участие представители финансовых учреждений государственного и частного секторов, неправительственных организаций и другие эксперты. На консультациях были рассмотрены осуществляемые инициативы и стандарты, имеющие отношение к финансовому сектору, и были изучены пути укрепления защиты прав человека в рамках деятельности и процесса принятия решений финансовых учреждений. В настоящем докладе приводится резюме докладов и дискуссий на этих консультациях.

## СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
Введение .....	1 - 4	3
I. ВСТУПИТЕЛЬНЫЕ ЗАЯВЛЕНИЯ .....	5 - 6	3
II. ВОПРОСЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ПРЕЛОМЛЕНИИ К ФИНАНСОВОМУ СЕКТОРУ .....	7 - 24	4
III. ФИНАНСИРОВАНИЕ ПРОЕКТОВ: ЧЕМУ МЫ НА ДАННЫЙ МОМЕНТ НАУЧИЛИСЬ .....	25 - 35	10
IV. ЗА РАМКАМИ ФИНАНСИРОВАНИЯ ПРОЕКТОВ .....	36 - 47	15
V. СТАНДАРТЫ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ПРОЦЕСС ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ.....	48 - 62	20
VI. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ .....	63 - 64	26
<u>Annex</u> : List of Participants .....		27

## Введение

1. В своей резолюции 2005/69 Комиссия по правам человека просила Верховного комиссара в сотрудничестве со Специальным представителем Генерального секретаря по вопросу о правах человека и транснациональных корпорациях и других предприятиях ежегодно созывать совещание со старшими должностными лицами компаний и экспертами из определенного сектора для рассмотрения в рамках мандата Специального представителя (пункт 1 резолюции 2005/69) конкретных вопросов в области прав человека, с которыми сталкиваются эти сектора, с целью повышения уровня осведомленности и обмена передовыми видами практики. Первое секторальное консультационное совещание по теме "Права человека и добывающая промышленность" было созвано в ноябре 2005 года<sup>1</sup>.
2. Совет по правам человека в своем решении 2/102 от 6 октября 2006 года призвал Верховного комиссара по правам человека "продолжать свою деятельность в соответствии со всеми предыдущими решениями, принятыми Комиссией по правам человека, и обновлять соответствующие доклады и исследования".
3. 16 февраля 2007 года Верховный комиссар созвала в Женеве второе секторальное консультационное совещание по теме "Права человека и финансовый сектор". В число участников входили старшие должностные лица финансовых учреждений государственного и частного секторов, представители соответствующих неправительственных организаций (НПО), ученые и другие эксперты. Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) выражает свою признательность всем этим лицам за их участие в консультациях.
4. В настоящем докладе приводится резюме докладов, с которыми выступали приглашенные эксперты на каждом из заседаний, и последующих дискуссий. На различных заседаниях был обсужден целый ряд вопросов, которые были сгруппированы в целях обеспечения большей ясности. В приложении приводится список участников, присутствовавших на консультациях.

## I. ВСТУПИТЕЛЬНЫЕ ЗАЯВЛЕНИЯ

5. От имени Верховного комиссара консультационное совещание открыл Ибрагим Вани (руководитель Сектора по исследованиям и праву на развитие, УВКПЧ). Отметив широкий диапазон мнений и значительный опыт участников совещания, г-н Вани подчеркнул важное значение уважения различий во взглядах. Он отметил, что цель

---

<sup>1</sup> См. доклад E/CN.4/2006/92.

консультационного совещания заключается не столько в поиске консенсуса по сложным вопросам, сколько в изложении и фиксации различных мнений, что соответствует более широкой роли Организации Объединенных Наций в качестве координатора и организатора диалога. Г-н Вани выразил признательность Финансовой инициативе Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде за ее вклад в планирование этого консультационного совещания.

6. Джон Рагги (Специальный представитель Генерального секретаря по вопросу о правах человека и транснациональных корпорациях и других предприятиях) обратился к участникам с приветственным словом и подчеркнул, что, хотя консультационное совещание было созвано Верховным комиссаром по правам человека, дискуссии позволят получить важную информацию ему самому в качестве Специального представителя. Он отметил, что, хотя внимание в рамках проблематики бизнеса и прав человека до сих пор сосредоточивалось на так называемых предприятиях "передового эшелона", т.е. на тех, которые непосредственно взаимодействуют с общинами, таких, как добывающие и инфраструктурные отрасли, в настоящее время растет интерес к финансовой сфере, поскольку финансовый сектор обеспечивает средства для функционирования отраслей "передового эшелона" и может выступать источником влияния.

## **II. ВОПРОСЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ПРЕЛОМЛЕНИИ К ФИНАНСОВОМУ СЕКТОРУ**

7. Второе заседание проходило под руководством Даниэля Тайльянта (Исполнительный директор Центра по вопросам прав человека и окружающей среды, Аргентина) и преследовало цель дать общий обзор вопросов прав человека в финансовом секторе.

8. В связи с нарастанием транснациональных финансовых потоков все более усиливается внимание к роли финансовых учреждений (ФУ) в деятельности, которая может приводить к злоупотреблениям в области прав человека или способствовать этому. Сегодня многие ФУ и связанные с ними ключевые субъекты разделяют мнение о том, что они несут ответственность за воздействие их операций на права человека.

9. Хотя ФУ сталкиваются с рисками, связанными с правами человека, в их собственных операциях они должны также считаться с тем, что их деятельность может способствовать - или препятствовать - воздействию на права человека со стороны других субъектов. Участие ФУ в крупномасштабных проектах не раз подвергалось критике из-за негативных последствий этих проектов для прав человека, таких, как причинение ущерба окружающей среде, принудительное перемещение местных общин без надлежащей компенсации или угрозы для снабжения продовольствием или окружающей среды коренных народов.

### Выступления экспертов-докладчиков

10. Майкл Келли (руководитель инициативы "Социальная ответственность корпораций" Соединенного Королевства, КПМГ) представил исследование, проведенное компаниями "ФиК эссет менеджмент" и КПМГ в 2004 году, по теме "Ставка на права человека: решение вопросов прав человека в финансовом секторе". В исследовании были выделены различные вопросы прав человека в финансовом секторе, касающиеся управления рисками, такими, как безопасность персонала и репутационные риски. В исследовании были отмечены также деловые преимущества, связанные с правами человека, такие, как снижение риска судебного преследования и улучшение взаимоотношений между заинтересованными сторонами. В исследовании было установлено, что банки не имеют общепризнанного определения прав человека и общего подхода к правам человека. Г-н Келли отметил, что с момента выхода в свет этого доклада не поступило фактически никаких новых свидетельств того, что права человека стали систематически интегрироваться в систему оценки кредитных исков. Тем не менее масштабы дискуссии расширились и вышли за пределы частного сектора и за пределы проблематики проектного финансирования. В заключение г-н Келли перечислил те типы установок, которые в настоящее время требуются, такие, как инструменты подготовки предпринимателей и организации бизнеса, а также определение широких принципов на основе существующих добровольных кодексов для всего финансового сектора.

11. Тити Соэнторо (организатор международной кампании, НАДИ/"Солидаритас Перемпуан") привела примеры финансирующихся в Азии крупными государственными и частными финансовыми учреждениями (ФУ) проектов, которые, как утверждается, причинили значительный экологический и социальный ущерб. Протестовавшие против этих проектов, согласно утверждениям, подверглись преследованиям со стороны государственных органов, связь с затронутыми общинами являлась плохой или вообще отсутствовала, а реакция со стороны соответствующих ФУ оказалась вялой или вообще никак не проявлялась. По словам г-жи Соэнторо, женщины в первую очередь испытывают на себе негативное воздействие этих проектов, поскольку утрата ими средств к существованию и растущая среди них бедность делают их более уязвимыми для сексуальной эксплуатации и насилия. Г-жа Соэнторо заявила, что ФУ обязаны обеспечивать недопущение нарушений прав человека, совершаемых корпорациями, в рамках тех проектов, которым они оказывают финансовую поддержку. Она рекомендовала поставить защиту прав человека выше интересов коммерческого развития.

12. Карин Кинан (сотрудница по программам, Галифакская инициатива) отметила, что государственные финансовые учреждения играют ключевую роль в такой области, как права человека и транснациональные корпорации (ТНК). Агентства по экспортным

кредитам (АЭК) несут ответственность за регламентацию и регулирование роли ТНК в области прав человека. Как государственные органы АЭК связаны международными обязательствами своих государств, в том числе применительно к правам человека. Международные финансовые учреждения (МФУ), и в частности Международная финансовая корпорация (МФК), играют решающую роль в международном сотрудничестве в вопросах регулирования деятельности ТНК. В качестве межправительственных организаций, обладающих международной правосубъектностью, МФУ подпадают под действие международного права, включая те права человека, которые признаются по обычному праву. Хотя они и предприняли предварительные шаги в направлении обеспечения защиты прав человека, они все еще далеки от выполнения своих обязательств в области прав человека. Аналогичным образом, если одно АЭК начало реализовывать свою ответственность в связи с международными обязательствами в области прав человека, другие агентства далеко отстают от него. Г-жа Кинан предложила Специальному представителю уделять этим учреждениям внимание, соответствующее их значительному влиянию на деятельность ТНК, и призвать руководство государственных финансовых учреждений к выполнению их обязательств в области прав человека.

13. Герман Малдер (бывший старший исполнительный вице-президент АБН АМРО и старший советник Глобального договора и Всемирного совета деловых кругов по вопросам устойчивого развития) подчеркнул, что главная ответственность за защиту прав человека лежит на государствах. Бизнес не отвечает за недочеты государства. Вместе с тем бизнес может играть важную роль в обеспечении прав человека и должен уважать права человека. Хотя права человека являются универсальными, бизнес должен разграничить для себя то, что он "должен", "обязан" и "может" делать в связи с правами человека, а это может варьироваться в зависимости от типов предприятий и от конкретных ситуаций. Бизнес должен иметь принципы, установки, конкретные исследования и инструменты и должен активно отражать права человека в своих стратегиях, основных процессах и операциях. Решающее значение имеет обнародование стандартов и результатов деятельности бизнеса, в частности в рамках Глобальной инициативы в области отчетности (ГИО). Важную роль в органичном влечении вопросов прав человека в систему ценностей и процессов финансовых учреждений во всем мире играют другие многосторонние инициативы. Г-н Малдер подчеркнул, что, хотя финансовый сектор не может нести ответственность за действия своих клиентов, он отвечает за отбор своих клиентов и поставщиков, а потому активная роль ФУ имеет колоссальное значение.

## Дискуссия

14. Первая часть дискуссии была посвящена масштабам консенсуса в вопросе об ответственности финансовых учреждений за права человека и степени ее ясности. По общему мнению участников, финансовые учреждения несут ответственность в области прав человека, но в вопросе о характере этой ответственности и ее реализации применительно к конкретным ФУ мнения разнятся. Была подробно обсуждена задача "перевода" международных стандартов в области прав человека в плоскость значимых обязательств ФУ как в государственном, так и частном секторе, причем некоторые из участников выразили обеспокоенность по поводу того, что договоры и стандарты в области прав человека перефразируются и тем самым размываются. Например, международные договоры нередко закладываются в основу корпоративной политики, но их толкование может быть настолько неточным, что это доходит до абсурда. В качестве еще одного примера было указано, что, как представляется, стандарты МФК подрывают принцип, в соответствии с которым коренные народы должны давать "свободное, заблаговременное и осознанное согласие" на экономическую деятельность, затрагивающую их земли или культуру. Некоторые участники, представлявшие НПО, посоветовали компаниям не опираться на их собственные толкования, а обращаться за помощью к экспертам по правам человека и основывать свои действия на реальной юридической практике.

15. Была высказана мысль о том, что такие финансовые учреждения государственного сектора, как агентства по экспортным кредитам (АЭК), несут обязательства в области прав человека как государственные субъекты. Однако эта мысль была сочтена некоторыми участниками как выражение чрезмерно упрощенческого подхода к международному праву. Было подчеркнуто также, что главная задача АЭК заключается в максимальном развитии экспорта, хотя они и стремятся поддерживать хорошие проекты.

16. Была проведена дискуссия по вопросу об объеме обязательств в области прав человека частных финансовых учреждений. Участники согласились с тем, что компании нельзя ставить в такое же положение, как и государства. Было указано, что обязательство по защите и поощрению прав человека лежит на государствах и не применимо по отношению к операторам частного сектора. Государство обязано защищать граждан от нарушений, допускаемых третьими сторонами, включая частные предприятия. Было подчеркнуто, что обязательства финансовых учреждений частного сектора вытекают также из социальных ожиданий, например из ожидания того, что частный бизнес не будет причастен к нарушениям прав человека.

17. Некоторые участники высказали идею о том, что, когда финансовые учреждения узнают о нарушениях прав человека в рамках их инвестиционных проектов, они должны отказываться от поддержки этих инвестиционных проектов. Ряд участников указали на то, что, если ФУ будут выходить из таких проектов, они уже не будут иметь никакого влияния для улучшения воздействия таких проектов на права человека. Выход из проектов должен быть крайним средством, и он может приводить к негативным последствиям, например к переселению людей без получения ими должной компенсации.

18. Участники обсудили воздействие "Принципов экватора" (Принципы). Хотя эти Принципы по сфере действия ограничиваются проектным финансированием, они стали катализатором определенного процесса в банках и за их пределами, который является лишь началом усилий по органичному вплетению вопросов прав человека в их ключевые процессы. Некоторые представители НПО выразили свой пессимизм по поводу усматриваемых недостатков Принципов в отношении практической деятельности, отчетности, а также их внятности и направленности на всеобъемлющее решение вопросов прав человека финансовыми учреждениями.

19. В ходе дальнейшей дискуссии были рассмотрены задачи в области прав человека, стоящие перед финансовыми учреждениями, которые выступают в роли как кредиторов и инвесторов других компаний, так и собственно транснациональных корпораций. Участники упомянули о том, что капитал все активнее переориентируется на страны с формирующейся с рыночной экономикой, которые порой переживают или только что пережили конфликтные ситуации, а это означает, что ФУ все более инвестируют свои средства в рынки, сопряженные с бóльшим риском. Транснациональные ФУ являются гостями принимающих правительств и должны уважать местные обычаи, культуру и законы и находить баланс между ними и глобальными стандартами. Было указано также, что на подобных рынках местные финансовые учреждения могут быть слабыми и коррумпированными.

20. Был обсужден вопрос о ФУ на формирующихся рынках, которые проявляют все более высокую активность. Некоторые участники высказали обеспокоенность по поводу того, что эти новые игроки могут снижать стандарты в данной отрасли, например в силу недостаточной прозрачности, и указали на необходимость привлечения таких игроков к консультациям, подобным данному совещанию. Были приведены примеры, свидетельствующие о начале их такого привлечения, и участники обсудили значение многосторонних инициатив в этой области.

21. Чтобы проиллюстрировать дилеммы, связанные с различиями в стандартах в данном секторе, был приведен пример того, как некоторые банки разрывали свои отношения с



компаниями, осуществляющими инвестиции в какой-либо конкретной стране, после выхода доклада Организации Объединенных Наций о злоупотреблениях в области прав человека в этой стране, но банки-конкуренты тут же занимали нишу, освобождавшуюся после ухода этих банков. Было указано, что, если та или иная сделка является экономически привлекательной, то на нее найдутся деньги, если не от банка, имеющего стандарты в области окружающей среды, социальной политики и управления (ОСУ), то из какого-либо другого источника. Еще один пример касался одного клиента в одной развивающейся стране, который уже заручился финансовой поддержкой со стороны регионального банка; этот банк обнаружил недостатки в оценке экологического и социального воздействия (ОЭСВ) данного проекта и тем не менее сделал свой выбор в пользу подключения к проекту, поскольку в случае своего полного выхода из проекта он лишился бы всякого влияния. Данный банк имел внутреннего оценщика работы по этому проекту с международной фирмой, что способствовало укреплению потенциала местных рынков.

22. Был обсужден подход финансового сектора к защите и поощрению прав человека, основанный на учете рисков, и некоторые участники поинтересовались, приносит ли данный подход желаемые результаты в области прав человека. Был задан вопрос о том, являются ли оценка рисков применительно к потенциальным финансовым результатам и оценка рисков применительно к правам принципиально разными подходами. Некоторые участники считали, что финансовая и правозащитная стороны рисков несовместимы; был приведен пример одной компании, которая предпочла не отзываться опасный товар, поскольку затраты, связанные с его отзывом, были бы более значительными, чем затраты на потенциальные судебные процессы в связи с гибелью людей.

23. Некоторые участники выдвинули доводы о том, что проблемы, с которыми сталкиваются финансовые учреждения, не только сводятся к рискам, а должны рассматриваться в более широком контексте потенциальных новых рынков, их полных производственно-сбытовых систем, но также их репутации среди действующих и потенциальных сотрудников и потребителей. Было указано, что финансовые учреждения не следует рассматривать в изоляции, поскольку тот отпечаток, который они непосредственно оставляют, мал, а нужно анализировать их взаимоотношения с клиентами, чтобы составить представление о полных масштабах потенциального влияния и воздействия всего сектора.

24. Был обсужден вопрос об обязательствах финансовых учреждений перед гражданским обществом. От ФУ ожидают соблюдения принципов информационной прозрачности и применения процессов для восстановления справедливости, но при этом они должны быть осмотрительными, чтобы не подорвать роль правительства. Некоторые

участники от НПО прокомментировали ответы на конкретные утверждения о злоупотреблениях, которые они получили от ФУ. Они включали в себя: отказ раскрыть какую-либо информацию; зависимость от партнеров ФУ в вопросах информации; решение свернуть инвестиции; позитивную реакцию должностных лиц ФУ по природоохранным вопросам, которых затем дезавуировали их же финансовые должностные лица; а также зависимость от заключений МФК. Прозвучал призыв к банкам демонстрировать свои обязательства, в том числе на основе большей открытости перед общинами.

### **III. ФИНАНСИРОВАНИЕ ПРОЕКТОВ: ЧЕМУ МЫ НА ДАННЫЙ МОМЕНТ НАУЧИЛИСЬ**

25. Третье заседание проходило под руководством Салила Трипати (старший советник по вопросам политики, "Интернэшнл алерт") и преследовало цель рассмотреть сложившееся в настоящее время понимание и инициативы применительно к вопросам прав человека в рамках финансирования проектов.

26. Финансирование проектов представляют собой особый метод финансирования, при котором кредитор анализирует прежде всего доходы, генерируемые отдельно взятым проектом, как в качестве источника окупаемости, так и в качестве покрытия рисков. Финансирование проектов находится в центре широких дискуссий по вопросам прав человека в финансовом секторе, поскольку, согласно утверждениям, оно имеет тесную связь со злоупотреблениями в области прав человека, несмотря на то что составляет лишь небольшую долю в суммарных глобальных кредитных операциях и еще меньшую долю в деятельности этого сектора в целом.

27. В июне 2003 года финансовые учреждения приняли "Принципы экватора" (Принципы) в качестве базовой установки для банковского сектора в вопросах учета экологических и социальных рисков при финансировании проектов. Подписавшие этот документ учреждения согласились интегрировать социальные и экологические соображения в свои внутренние процедуры оценки кредитных рисков и требовать от заемщиков соблюдения установленных стандартов в качестве условия кредитования. В настоящее время эти Принципы взяты на вооружение более чем 40 учреждениями, представляющими более 80% глобального потенциала в области частного финансирования проектов. После принятия новой версии основ гарантийной политики МФК, на которой строятся эти Принципы, в июле 2006 года появился на свет пересмотренный набор Принципов.

### Выступления экспертов-докладчиков

28. Мотоко Аидзава (глава Сектора по вопросам политики и стандартов Департамента по вопросам экологического и социального развития Международной финансовой корпорации) рассказала о том, как Международная финансовая корпорация (МФК) поддерживает права человека в рамках финансирования проектов. МФК придерживается принципов защиты прав человека в рамках своей политики устойчивого развития и ведет список изъятий, по которому исключаются инвестиционные проекты в таких секторах, как оружие и табак. В Стандартах деятельности МФК выделяются зоны риска в области экологического и социального развития и предусматриваются конкретные требования, касающиеся недопущения, смягчения, минимизации или компенсации негативных последствий в таких областях, как трудовые отношения, использование сил безопасности, коренные народы и культурное наследие. Г-жа Аидзава объяснила, что в соответствии со Стандартами деятельности заемщики не несут прямой ответственности за международные стандарты в области прав человека, отчасти в силу того, что это относится к обязательствам государств. Г-жа Аидзава привела пример того, как МФК прорабатывает трудовые вопросы: группа по проекту использует страновые и секторальные контрольные параметры для обозначения потенциальных рисков; клиенту задаются конкретные вопросы на основе секторальной анкеты, и это служит началом процесса взаимодействия, которое может предусматривать посещение объекта/аудит в трудовых вопросах и в конечном итоге приводит к принятию плана корректирующих действий, который включается в кредитное соглашение, а затем отслеживается, в некоторых случаях с привлечением третьих сторон. Г-жа Аидзава отметила, что при финансировании проектов важнейшим вопросом является готовность кредиторов вступать в тесные взаимоотношения с клиентами, задавать вопросы, требовать устранения проблем и предлагать поддержку заемщику в целях улучшения ситуации.

29. Роберт Тэкон (глава сектора отчетности по рискам Отдела управления групповыми рисками и отчетности уполномоченного банка "Стандарт") рассказал о том, что финансовые учреждения, принимающие на вооружение "Принципы экватора", должны ставить эти принципы в основу деятельности своих организаций, закрепляя их в своей политике и процедурах. Сами по себе "Принципы экватора" не являются организацией: коллективный контроль за ФУ, принявшими на вооружение эти Принципы, со стороны какого-либо централизованного управленческого органа отсутствует. Он отметил, что, хотя в большинстве случаев на финансирование проектов приходится очень небольшая доля базы активов ФУ, подписавших эти Принципы, в связи с такими проектами могут быть связаны чрезмерно большие проблемы в области прав человека. Г-н Тэкон сказал, что, хотя на ФУ, подписавшие эти Принципы, приходится значительная доля финансирования крупных проектов, на этот рынок все активнее выходят местные и

региональные банки. ФУ не располагают экспертным опытом в экологических и социальных вопросах и поэтому вынуждены полагаться на внешних консультантов, которые нередко выносят противоречивые заключения. Например, стоит вопрос о том, когда ФУ могут быть уверены в том, что в рамках того или иного проекта должным образом учтены вопросы прав человека: когда, скажем, 80% тех, на кого этот проект окажет воздействие, приняли предложения спонсора? Он сказал, что если ФУ, которые подписали Принципы, будут финансировать проекты только при 100-процентном согласии местных общин, то другие проекты все же будут финансироваться местными или региональными банками, не придерживающимися стандартов, заложенных в эти Принципы, что может породить значительно более высокие риски для прав человека.

30. Тадаси Маэда (Генеральный директор и Специальный советник по вопросам энергетики и ресурсов, Японский банк международного сотрудничества) поделился своим опытом в деле разработки в 2002 году руководящих принципов по вопросам экологического и социального воздействия в Японском банке международного сотрудничества (ЯБМС). Эти стандарты разрабатывались в рамках длившегося целый год интенсивного консультационного процесса с привлечением заинтересованных сторон, включая гражданское общество, НПО и научные круги. Приоритетное значение в стандартах придается инициативному раскрытию информации: например, результаты контрольных проверок, обзоров предложений и проектов и оценок экологического воздействия размещаются на вебсайте ЯБМС. ЯБМС подчеркивает, что исполнители проектов должны принимать на себя ответственность за воздействие собственных проектов и консультироваться с основными заинтересованными сторонами, т.е. с местными жителями и местными НПО. В случае высокорисковых проектов ЯБМС рассылает анкеты, посещает объекты для проверки полученных ответов, иногда нанимает внешнего консультанта для проверки проекта и отражает результаты проверок в документах по кредитованию. В одном случае интенсивные проверки объекта и поддержание контактов оказались очень дорогостоящими, и в конечном итоге эти расходы легли на плечи налогоплательщиков Японии. Г-н Маэда остановился на проблемах, стоящих перед агентствами по экспортным кредитам, которые не преследуют цели обеспечения устойчивого экономического развития, и поэтому основные дискуссии в рамках текущих переговоров в Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) по выработке "общего подхода" сконцентрировались на вопросе о создании "ровного игрового поля": ЯБМС делает все от него зависящее, чтобы внести свой вклад в дискуссии в рамках ОЭСР и предотвратить "гонку на износ". Он затронул также вопрос о возможности привлечения к этим дискуссиям стран, не являющихся членами ОЭСР, с присвоением им особого статуса.

31. Шелдон Лидер (координатор по вопросам исследований Центра по правам человека Эссекского университета) отметил, что при применении "Принципов экватора" и стандартов деятельности МФК важно задаться вопросом о том, какие риски для этих стандартов могут возникнуть в связи со специфическими особенностями самого финансирования проектов и что может быть сделано для устранения этих рисков. Классической является такая модель финансирования проектов, когда головная компания, группа компаний, образовавших консорциум, и спонсоры проекта учреждают компанию по проекту или специальный целевой механизм (СЦМ), в собственность которого передаются активы проекта (например трубопровод). Контрольный пакет акций в СЦМ принадлежит спонсорам проекта, а кредит СЦМ выделяется без привлечения головных компаний. Давление в пользу обеспечения гарантий прав человека местного населения может быть обусловлено следующим: а) освобождением головной компании от финансовой ответственности и перекладыванием ее на дочернее предприятие (СЦМ), например неспособностью СЦМ удовлетворить крупные претензии по возмещению убытков со стороны местного населения; б) включением в соглашения с принимающим правительством положений, "замораживающих" местное законодательство, что создает возможность появления разрыва между защитой, предоставляемой людям, затрагиваемым проектом, и защитой, предоставляемой людям на остальной территории страны; в) склонностью возмещать ущерб местному населению после нанесенного ущерба вместо того, чтобы замедлять или прекращать осуществление проекта для устранения любых недостатков.

### Дискуссия

32. В центре дискуссии оказался вопрос о стандартах финансирования проектов и применении таких стандартов. Многие участники признали необходимость более тщательного согласования стандартов, касающихся прав человека в рамках финансирования проектов, как в самом финансовом секторе, так и с действующими международными стандартами и нормами в области прав человека (см. также раздел II выше). Согласование имеет решающее значение, поскольку данный сектор в последние годы сильно изменился: из-за увеличения имеющихся денежных средств и потенциала финансирование проектов в настоящее время часто обеспечивается самими игроками на формирующихся рынках или крупными синдикатами (при этом на АЭК могут выходить на поздних стадиях проработки сделки, предоставляя им на контрольную проверку не более 10 дней). Специальному представителю было предложено рекомендовать соответствующим организациям, таким, как МФК и ОЭСР, обеспечить подотчетность в вопросах применения их стандартов. В настоящее время ведется ряд дискуссий по вопросам координации, например между аналогичными департаментами разных

организаций или между многосторонними учреждениями, заявляющими о своем намерении согласовать свою деятельность с этими Принципами.

33. Был обсужден также вопрос о роли предписывающих стандартов или законов в финансировании проектов. Была высказана мысль о том, что если бы Принципы были чересчур жесткими, они могли бы привлечь к себе внимание юристов, специализирующихся на вопросах антиконкурентной практики; вместо этого они должны представлять собой набор принципов, которые могли бы с готовностью принять финансовые учреждения и адаптировать к своей собственной системе учета рисков и к своей культуре. Было упомянуто о недавнем принятии Бернским союзом<sup>2</sup> комплекса руководящих принципов, которые не носят обязательного характера, но охватывают учреждения, входящие в ОЭСР и не входящие в нее. Было указано также, что руководящие принципы срабатывают только в случае тех, кто придерживается добрых намерений, а потому необходимыми являются обязательные законы. Далее последовало обсуждение вопроса о том, следует ли ориентировать контроль на сами принципы, на процессы и механизмы, подкрепляющие принципы, на ФУ, принявшие их, или на ФУ, которые их не приняли.

34. Острые дискуссии развернулись вокруг вопроса о воздействии на права человека стабилизационных положений в "соглашениях с принимающими правительствами"<sup>3</sup>, касающихся финансирования проектов. Изначальная цель таких положений заключалась в защите компаний от дискриминационных действий со стороны принимающих правительств, а именно от экспроприации или штрафных сборов и налогов, но теперь возникла обеспокоенность в связи с тем, что подобные положения имеют преимущественную силу над существующим и новым законодательством или могут сводить на нет способность принимающих правительств вводить в действие новые меры для защиты и поощрения прав человека и обеспечения доступа к правосудию для жертв злоупотреблений в области прав человека. Было подчеркнуто, что эти соглашения не должны использоваться для обхода местной правовой системы. Было упомянуто о том, что члены одного консорциума по проекту строительства трубопровода приняли на себя "комплекс обязательств в области прав человека", в соответствии с которым консорциум согласился не противодействовать местным законам или удовлетворению претензий потерпевших граждан; следовательно, стабилизационное положение может быть лишено

---

<sup>2</sup> The Berne Union is an organization of the international export credit and investment insurance industry.

<sup>3</sup> A host Government agreement is a legal agreement between a foreign investor and the local government which is designed to reduce financial and political risks posed to investors by sudden changes in national law.

обязательной силы в случае необходимости выполнения обязательств в области прав человека, охраны окружающей среды, трудовых отношений или охраны здоровья и обеспечения безопасности. Было отмечено, что государства не склонны опротестовывать стабилизационные положения, поскольку: а) они нередко участвуют в капитале в рамках проекта и поэтому заинтересованы в получении стабильных доходов; и б) такое опротестование было бы признанием того, что они совершили ошибку, включив такие положения в соглашение. Участники согласились с тем, что необходимо более подробно обсудить вопрос о соответствующих стабилизационных положениях и соглашениях с принимающими правительствами и выработать на этот счет определенные установки.

35. Был поднят вопрос о том, могут ли посреднические холдинговые компании, создаваемые для мобилизации инвестиций на финансирование проекта, вмешиваться в вопросы защиты и поощрения прав человека. Некоторые участники высказали мысль о том, что необходимо установить контроль за такими холдинговыми компаниями или зонами "налогового рая", поскольку в этой связи возникают вопросы, касающиеся реальной принадлежности капитала в рамках данного проекта и, следовательно, подотчетности в вопросах его воздействия на права человека. При этом другие участники утверждали, что холдинговые компании не влияют на риски, связанные с проектом.

#### **IV. ЗА РАМКАМИ ФИНАНСИРОВАНИЯ ПРОЕКТОВ**

36. На четвертом заседании, проходившем под руководством Пола Уочмена (партнер фирмы "Лебёф, Лэм, Грин и Макрей"), были рассмотрены вопросы и инициативы финансового сектора, выходящие за рамки финансирования проектов, включая позиции тех, кто управляет активами, статус некоторых добровольных инициатив и деятельность агентств по экспортным кредитам.

37. Были выдвинуты различные инициативы, связанные с воздействием различных аспектов деятельности финансового сектора на права человека, а именно:

- "Финансовая инициатива Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде" (ЮНЕП-ФИ)<sup>4</sup> обеспечивает взаимодействие с присоединившимися к ней 160 с лишним финансовыми учреждениями в целях увязки аспектов деятельности, касающихся охраны окружающей среды, устойчивости и финансирования;

---

<sup>4</sup> <http://www.unepfi.org>.

- инициатива "Кто проявляет заботу - выигрывает"<sup>5</sup>, выдвинутая Глобальным договором Организации Объединенных Наций, мобилизует инвестиционные фирмы, паевые фонды и брокерские дома на разработку руководящих принципов более оптимального учета финансовыми аналитиками вопросов охраны окружающей среды, социальной политики и корпоративного управления (ОСУ) в их деятельности;
- "Принципы ответственного инвестирования"<sup>6</sup> были разработаны группой крупнейших институциональных инвесторов мира; они носят добровольный и рекомендательный характер, открыты для применения институциональными инвесторами, менеджерами инвестиционных проектов и партнерами фирм по оказанию профессиональных услуг и представляют собой меню возможных действий для учета вопросов ОСУ при принятии принципиальных инвестиционных решений и инвестиционной практики;
- этические индексы, подобные FTSE4Good и индексам устойчивости Доу Джонса, предусматривают листинг только тех компаний, которые отвечают установленным стандартам в области прав человека, экологической устойчивости и задействия заинтересованных сторон.

#### **Выступления экспертов-докладчиков**

38. Адам Канцер (генеральный советник и директор Отдела по вопросам интересов акционеров фирмы "Домини социал инвестментс") подчеркнул, что инвесторам отводится решающая роль в отстаивании прав человека на основе использования правозащитных критериев при выборе инвестиционных проектов, принципиального использования процедур голосования по доверенностям и несения прямой ответственности за свои инвестиции. В отсутствие соответствующей информации на корпорации нельзя возлагать ответственность, а достоверные, сопоставимые и надежные данные по правам человека, как правило, отсутствуют. Необходимо обеспечить сочетание добровольной и обязательной отчетности, а концепция "существенности" должна рассматриваться более широко, чем концепция "существенности для результатов финансовой деятельности" для отражения в раскрываемой информации реальных рисков для заинтересованных сторон. "Принципы ответственного инвестирования" являются чрезвычайно важным шагом вперед, но порождают две более широкие проблемы: во-первых, обязательства инвесторов в области человека не должны ограничиваться

---

<sup>5</sup> [http://www.unglobalcompact.org/Issues/financial\\_markets/index.html](http://www.unglobalcompact.org/Issues/financial_markets/index.html).

<sup>6</sup> <http://www.unpri.org>.



фидуциарным компонентом, поскольку они представляют собой обязательства перед людьми, не являющимися акционерами; во-вторых, сосредоточение внимания исключительно на стоимости акционерного капитала может ограничить способность инвесторов к решению наиболее трудных вопросов в области прав человека.

39. Андреас Миссбах (член руководящего комитета "БэнкТрэк" и программы частного финансирования, Бернская декларация) подчеркнул, что финансовые учреждения несут особую ответственность в области прав человека ввиду той стратегической роли, которую финансирование играет для их клиентов. Банки могут оказываться соучастниками, игнорируя нарушения прав человека, совершаемые их клиентами, и предоставляя им при этом финансовое содействие. Было признано, что "Принципы экватора" не решают проблему, поскольку они конкретно не ориентированы на вопросы прав человека и применяются только в сфере финансирования проектов, на которое приходится менее 5% капитала, мобилизуемого по каналам коммерческого кредитования и инвестиционной банковской деятельности. Г-н Миссбах привел примеры воздействия на права человека финансирования проектов горной добычи, строительства плотин и торговли оружием. Банки следует настоятельно призвать к более детальной проработке политики в области прав человека и к определению уровня их влияния в зависимости от различных типов финансовых продуктов и услуг, которые они предлагают, и их взаимоотношений с клиентами. Во многих случаях операции, приводящие к нарушению прав человека, были бы невозможны без поддержки со стороны финансовых учреждений. Была высказана идея о том, что Специальный представитель мог бы рассмотреть роль банков в своем заключительном докладе и призвать к более комплексному и прозрачному подходу банковского сектора к обязательствам в области прав человека.

40. Дэвид Оллвуд (советник по бизнес-принципам, Департамент по гарантированию экспортных кредитов (ДГЭК), Соединенное Королевство) сказал, что, по мнению правительства Соединенного Королевства, права человека представляют собой обязательства государства и не распространяются на негосударственные субъекты. Вместе с тем государства несут ответственность за обеспечение уважения прав человека негосударственными субъектами, включая предприятия. АЭК обычно имеют прямые контакты не с самим проектом, а с национальными экспортерами и банками. Как правило, им не хватает влияния, поскольку решение отказаться от поддержки определенной экспортной деятельности редко приводит к изменению зарубежного проекта, для которого предназначается этот экспорт; это приводит лишь к тому, что деловая ниша, утрачиваемая данным экспортером, переходит к другому экспортеру. Тем не менее ДГЭК принимает определенные меры для обеспечения гарантий соблюдения прав человека. Г-н Оллвуд объяснил, что в рамках своего "процесса анализа воздействия

проектов"<sup>7</sup> ДГЭК устанавливает, какие договоры по правам человека и конвенции МОТ были ратифицированы принимающей страной, в которой осуществляется зарубежный проект. Затем ДГЭК рассматривает детали конкретного проекта и возможность злоупотреблений в области прав человека. На этой основе ДГЭК принимает решения относительно необходимости проведения дальнейшего анализа.

41. Иво Кнёпфель (управляющий директор "Уэльюз лтд.", выступавший от имени Глобального договора Организации Объединенных Наций) рассказал о двух инициативах, разработанных частным сектором во взаимодействии с Организацией Объединенных Наций: о "Принципах ответственного инвестирования" (ПОИ) и об инициативе "Кто проявляет заботу, выигрывает" (КПЗВ). ПОИ служит общей основой для надлежащего учета владельцами активов и менеджерами инвестиционных проектов вопросов охраны окружающей среды, социальной политики и корпоративного управления (ОСУ). История этой инициативы начинается с 2005 года, когда Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций предложил группе крупнейших пенсионных фондов мира присоединиться к процессу разработки Принципов. Этот процесс координировался Бюро Организации Объединенных Наций по Глобальному договору и ЮНЕП-ФИ. Сегодня о своей приверженности ПОИ заявили более 100 собственников активов и инвестиционных менеджеров, на которых приходится активы на сумму более 5 триллионов долл. США. КПЗВ представляет собой платформу, предназначенную для применения принципов, подобных ПОИ, в повседневной деятельности. Цель этой инициативы заключается в продвижении передовой практики и разработке инструментов и методик с заострением внимания на создании условий для учета соображений ОСУ в повседневной работе инвестиционных менеджеров, финансовых аналитиков и инвестиционных брокеров.

### Дискуссия

42. Первоначально дискуссия сосредоточилась на вопросе о фидуциарных обязанностях финансовых учреждений и на том, обязаны ли неспециализированные инвесторы, управляющие активами от имени своих клиентов, учитывать вопросы прав человека. Социально ответственный инвестор может включать аспекты прав человека в свои проспекты и, следовательно, несет правовую ответственность за рассмотрение соответствующих вопросов, но было указано, что фидуциарные обязанности не создают барьера для рассмотрения вопросов прав человека другими типами инвесторов. Например, государственные пенсионные фонды не несут такой прямой обязанности, но считают, что здесь никаких ограничений нет и что, более того, вполне уместно прорабатывать вопросы, касающиеся прав трудящихся и других прав человека.

---

<sup>7</sup> See [www.ecgd.gov.uk](http://www.ecgd.gov.uk).

43. Была высвечена концепция существенности вопросов прав человека. Было указано, что с точки зрения инвесторов права человека вряд ли будут создавать для крупной диверсифицированной публичной западной компании значительный параметр риска в противоположность ориентированной на конкретный проект компании в развивающемся мире. Некоторые участники выразили неуверенность в том, что может дать более тщательный анализ вопросов прав человека, хотя при этом были приведены примеры исследований, которые показывают наличие связей между вопросами прав человека и результативностью финансовой деятельности<sup>8</sup>. Была высказана также мысль о том, что вопросы прав человека можно рассматривать как показатели качества управления, т.е. хорошие показатели деятельности в области охраны окружающей среды и биоразнообразия свидетельствуют о сильных сторонах управленческой команды. Вместе с тем изучение вопросов прав человека на уровне компаний может иметь ограниченную результативность, поскольку многие инвесторы в настоящее время имеют свои портфели в виде широких рыночных индексов и поэтому не рассматривают конкретные показатели отдельных компаний. Было высказано предостережение от сведения всего к финансовым параметрам, поскольку это может приводить к тому, что компании будут больше беспокоиться не о правах человека, а о других вопросах, таких, как изменение климата.

44. Была особенно отмечена роль рейтинговых агентств в области прав человека, например применительно к вопросу о существенности, и были упомянуты некоторые рейтинговые агентства, которые прорабатывают вопросы ОСУ.

45. Была высказана мысль о том, что контролировать акции с применением критериев прав человека трудно из-за дефицита данных, а это значит, что подобные вопросы в большей мере решаются через непосредственные контакты. На компании можно оказывать влияние многими способами, например через управление авуарами по доверенности, и рычаги являются динамичными, т.е. компания на какой-то момент может поощряться к соблюдению более высоких стандартов, но инвесторы всегда могут избавиться от своих акций на более позднем этапе. Некоторые звенья сообщества инвесторов не осуществляют контрольную проверку компаний, но включают вопросы ОСУ в свои исследования и оценки и используют свое влияние в качестве облигационеров или акционеров для поощрения компаний к проведению соответствующей политики и созданию соответствующих имплементационных систем. В этой связи были подняты вопросы о том, какого результата могут добиться инвесторы в области прав человека, поскольку они удалены от проекта на два или три шага; при этом кредиторы ближе, но они напрямую не отвечают за ведение бизнеса. Касательно процедур должной осмотрительности, применяемых агентствами по экспортным кредитам (АЭК), было

---

<sup>8</sup> See e.g. [sristudies.org](http://sristudies.org), Marc Orlitzky, Frank L. Schmidt and Sara L. Rynes “Corporate social and financial performance: a meta-analysis”, *Organization Studies*, 24, 2003.

отмечено, что каждый случай рассматривается в индивидуальном порядке и что АЭК вряд ли отвергнут проект по основаниям, связанным с правами человека, а вместо этого предпочтут подключиться к нему и добиваться улучшений.

46. Некоторые участники утверждали, что существующие добровольные инициативы можно было бы улучшить или углубить в целях отражения более значительной приверженности международным стандартам, а другие подчеркнули необходимость расширения круга их участников за счет охвата формирующихся рынков или компаний, не имеющих собственной политики в области прав человека. Было указано на отсутствие противоречий между расширением и углублением и отмечено, что цель заключается во внедрении значимых стандартов в максимально возможном числе банков; банки, придерживающиеся "Принципов экватора", все равно будут подвергаться критике, если они будут участвовать в проблематичных проектах, точно так же, как и те финансовые учреждения, которые не имеют никаких стандартов в области прав человека.

47. Был обсужден вопрос о конфиденциальности: хотя многие участники выразили надежду на повышение уровня прозрачности, участники, представлявшие финансовые учреждения как в государственном, так и в частном секторе, утверждали, что зачастую они не могут раскрывать детали сделок с клиентами, в том числе наличие негативного или позитивного влияния подобных сделок на права человека.

## **V. СТАНДАРТЫ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ПРОЦЕСС ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ**

48. Пятое заседание проходило под руководством Джона Рагги (Специальный представитель Генерального секретаря по вопросу о правах человека и транснациональных корпорациях и других предприятиях). Цель заключалась в определении перспектив усиления роли прав человека в деятельности финансового сектора.

### **Выступления экспертов-докладчиков**

49. Самуэль Нгуиффо (директор Центра окружающей среды и развития, Камерун) сказал, что, хотя деятельность компаний может приводить к злоупотреблениям в области прав человека, транснациональные корпорации (ТНК) и финансовый сектор неохотно идут на то, чтобы рассматривать вопросы прав человека в качестве обязательства. Существующие наборы принципов и инициатив в отношении финансового сектора представляют собой позитивный шаг, но они нуждаются в усовершенствовании из-за их

ограниченности с точки зрения сферы охвата вопросов существа (они не охватывают все права человека), применимости и зоны действия (не все компании связаны ими), а также их характера (они являются не обязательными, а добровольными). Рост значимости финансовых учреждений из стран с формирующейся рыночной экономикой, не имеющих или почти не имеющих таких стандартов, порождает риск "гонки на износ".

Представляется необходимым переход от добровольных к обязательным правилам. Для этого потребуются следующее: независимый мониторинг применения существующих схем с опубликованием результатов; средства восстановления нарушенных прав; улучшение доступа к правосудию для потенциальных жертв деятельности ТНК в принимающих странах, включая недопущение ограничений для доступа к правосудию в качестве побочного эффекта соглашений с принимающими правительствами; и укрепление государствами защиты прав человека от злоупотреблений со стороны частных субъектов.

50. Крис Брей (глава Отдела политики в области экологических рисков, "Барклиз") рассказал о подходе "Барклиз" к правам человека. "Барклиз" является участником Инициативы лидеров делового мира в поддержку прав человека, которая объединяет компании из самых разных секторов в целях проработки вопроса о том, каким образом органично вплести вопросы прав человека в процесс принятия деловых решений. Рассматриваемые вопросы включают в себя аспекты управления кадрами в различных странах и управления параметрами прав человека в рамках производственно-сбытовых систем. "Барклиз" разработал групповое заявление по правам человека в 2004 году; хотя оно и не представляет собой политику, оно отражает целый ряд других групповых принципов политики. Г-н Брей остановился на истоках новой программы работы в области прав человека "Финансовой инициативы ЮНЕП": в апреле 2006 года финансовые учреждения собрались для обсуждения движущих деловых факторов, связанных с правами человека, и вопроса о том, каким образом эти факторы отражаются в различных организациях. ФУ выразили согласие с необходимостью выработки общего понимания прав человека - не для дублирования общедоступной информации, а для изучения компонентов прав человека: каковы здесь границы для ФУ; какие вопросы являются существенными и на что они влияют; а также для разбивки этих вопросов на основе практического формата, с тем чтобы должностное лицо ФУ, имеющее дело с клиентами, было вооружено хотя бы на бытовом уровне инструментами для учета соображений, касающихся прав человека, в различных отраслях. Этот установочный инструментальный будет подкрепляться брифингом с президентом компании, призванным обеспечить информационную поддержку решений и заручиться содействием старшего управленческого звена финансовых учреждений.

51. Петер Франкенталь (советник по стратегии экономических связей, организация "Международная амнистия" - Международный секретариат) заявил, что многие финансовые учреждения продемонстрировали готовность учитывать вопросы прав человека, когда это является нормативно-правовым требованием или очевидным деловым вопросом или когда могут быть предприняты шаги, не затрагивающие прибыльность. С другой стороны, правозащитное сообщество ожидает от компаний уважения прав человека и недопущения соучастия в их нарушениях даже в тех случаях, когда такие требования отсутствуют. С учетом этой отправной точки, какими являются перспективы сближения мнений? Г-н Франкенталь заявил, что стандарты деятельности МФК и "Принципы экватора" являются шагом в правильном направлении и что следующие шаги должны быть направлены на более тесную увязку этих стандартов с международным правом прав человека и на устранение присутствующих в них неоднозначных элементов. Он высказал идею о том, что оценки воздействия на права человека (ОВПЧ) могут помочь сближению разрыва между добрыми намерениями и практикой при условии, если они будут охватывать все права человека, закрепленные в Международном билле о правах, конвенциях МОТ и других соответствующих договорных инструментах. Они должны проводиться на этапе технико-экономического обоснования проекта и ложиться в основу решения о том, куда инвестировать средства, а также в основу разработки проекта на протяжении всего его цикла, а сделанные по их итогам выводы и рекомендации должны отражаться в управленческом плане, осуществление которого контролируется независимым, компетентным органом.

52. Пол Клементс-Хант (руководитель секретариата, "Финансовая инициатива ЮНЕП") заявил, что права человека должны составлять неотъемлемую часть "ДНК" финансового учреждения на каждом уровне. Ключевое значение имеет существенность с финансовой точки зрения, и чрезвычайно важно сосредоточивать внимание там, где сконцентрирован капитал. Запуск "Принципов ответственного инвестирования" (ПОИ) на Нью-Йоркской фондовой бирже послал важный сигнал рынку. ФУ, поддержавшие ПОИ, в настоящее время представляют активы в размере 6 трлн. долл. и 150 учреждений в 22 странах; на следующем этапе осуществления инициативы внимание будет сфокусировано на результатах, мониторинге, параметрах и вопросах управления. Вторым сконцентрированным блоком капиталов является частное банковское сообщество, обслуживающее сверхбогатых людей, которые к 2010 году будут контролировать 50% мировых активов, или 44 трлн. долларов США; на основе этических принципов в настоящее время осуществляется управление лишь 2-5% их капитала. Г-н Клементс-Хант привел пример одной компании, заплатившей определенную сумму для урегулирования претензий в связи с экологическим ущербом, но публично заявляющий о "твердой поддержке со стороны ее банкиров". В заключение г-н Клементс-Хант заявил, что добровольные инициативы можно использовать для формирования общего понимания в целях внедрения передовой практики в области прав человека.

## Дискуссия

53. Участники обсудили инициативы и инструменты, которые могут укрепить защиту прав человека и внедрение добровольных стандартов, таких, как механизмы обеспечения подотчетности и мониторинга. Были предложены конкретные действия со стороны финансовых учреждений, включая проведение заблаговременных оценок их инвестиционных проектов; постоянный независимый мониторинг воздействия их инвестиций на права человека; а также средства обеспечения соблюдения и исправления положения в тех случаях, когда инвестиционные проекты не соответствуют стандартам в области прав человека. Было указано на важное значение полномочий на проведение расследований и применение санкций со стороны омбудсмена или мониторинговых подразделений самой компании, например, при согласовании позиций общины, утверждающей, что присутствие компании причинило ей ущерб, с позициями компании, утверждающей, что ущерб был причинен до этого, особенно в отсутствие базовой информации. Было упомянуто о проведенном Группой Всемирного банка обзоре отраслей добывающей промышленности. Хотя Банк не согласился с рекомендациями в области прав человека, была высказана мысль о том, что от клиентов Банка, представляющих отрасли добывающей промышленности, следует требовать принятия стандартов в области прав человека и демонстрации их соблюдения.

54. Были обсуждены также требования к отчетности и мониторингу. Было указано, что причина отсутствия секретариата или публичного справочного центра в рамках "Принципов экватора" кроется в том, что ни один банк не хочет нести ответственность за решения других банков; поэтому "зубастость" Принципов связана с требованиями относительно ежегодной отчетности. По мнению некоторых НПО, механизмы Принципов являются недостаточными с точки зрения обеспечения подотчетности. Было подчеркнута важное значение показателей для оценки результатов деятельности, и в качестве хорошей отправной точки для компаний, желающих представлять отчетность о результатах своей деятельности, была рекомендована Глобальная инициатива в области отчетности (ГИО). ГИО стала плодом интенсивного многостороннего процесса, нацеленного на определение того, каким образом организации могут оценивать свою деятельность в преломлении ко всем правам человека. Была высказана мысль о том, что если организация обеспечивает такой уровень детализации отчетности по правам человека, то она, вероятнее всего, будет стремиться к улучшению своих показателей в области прав человека.

55. Ряд участников указали на отсутствие у финансовых учреждений экспертного опыта в области прав человека и на необходимость внешнего мониторинга и оценок в преломлении к правам человека. Некоторые выразили сомнение в том, смогут ли

нормативные рамки компенсировать отсутствие экспертного опыта, а другие отметили, что подобные нормы будут толковаться по-разному.

56. В качестве потенциальной точки соприкосновения были обсуждены оценки воздействия на права человека (ОВПЧ). Было упомянуто о предстоящем внедрении такого инструмента МФК, как ОВПЧ, в котором определяются элементы, аналогичные этапам оценки экологического и социального воздействия (ОЭСВ), но обеспечивается интегрированная основа сферы обзора за счет его дополнения оценкой страновых рисков и контекстным анализом. Этот инструмент МФК является гибким, хотя некоторые участники хотели бы, чтобы всеобъемлющая ОВПЧ в обязательном порядке включалась в план действий или договорные обязательства. Была высказана идея о том, что обязательство проводить ОВПЧ можно рассматривать в качестве уточнения нынешних обязательств проводить ОЭСВ. Был поднят вопрос о том, можно ли рассматривать в рамках ОЭСВ и аудиторских проверок трудовых отношений вопросы прав человека или же следует предусмотреть полный пакет оценок под маркой прав человека.

57. Этому сектору было настоятельно предложено не начинать с нуля в деле разработки нормативных основ и инструментов, а работать с признанными международными стандартами, в связи с чем была сделана ссылка на уже прошедшую дискуссию по вопросу об опасности "перевода" и тем самым снижения уровня стандартов (см. раздел II выше). Необходимо обеспечить, чтобы корпоративные инициативы вносили что-то новое, а не умаляли значимость того, что уже существует. Были даны заверения в том, что эти инициативы не будут умалять достигнутых успехов, а станут попыткой отфильтровать эту информацию в целях создания финансовыми учреждениями механизмов для применения стандартов с учетом их собственной специфики.

58. Участники обсудили проект "Норм, касающихся обязанностей транснациональных корпораций и других предприятий в области прав человека"<sup>9</sup>. Один участник, представлявший НПО, подчеркнул, что на момент разработки эти нормы преследовали три цели. Первая заключалась в оказании помощи компаниям в выявлении пробелов в их политике в области прав человека и в понимании последствий международных стандартов для их собственных обязанностей. До этого проекта нормы компании упоминались только во Всеобщей декларации прав человека. Несмотря на споры вокруг некоторых из содержащихся в них принципов, эти нормы обеспечивают более оптимальную рамочную основу. Вторая цель заключалась в обеспечении более высокого уровня дискуссий и учета обеспокоенности в связи с проблематикой бизнеса и прав человека. В-третьих, проект норм был призван послужить основой правоприменительного механизма для

---

<sup>9</sup> E/CN.4/Sub.2/2003/12/Rev.2.



прямого использования компаниями, возможно через 20 лет, в результате принятия имеющего обязательную силу инструмента, касающегося корпоративной подотчетности. Было отмечено, что проект норм не предназначался в качестве рамочной основы для оценки воздействия или результатов деятельности; в этом отношении проект норм не оправдал надежд, но очевидно, что дискуссии будут продолжены. Была высказана мысль о том, что нормы могут послужить рамочной основой для ОВПЧ и политики компаний в области прав человека.

59. Были подробно обсуждены обязательства и роль государств. Некоторые участники поставили под сомнение целесообразность сосредоточения внимания на расширении добровольных стандартов для корпораций, отметив, что в центре внимания должны находиться обязательства государства. Было указано, что не следует приватизировать право на правосудие и что участникам необходимо сфокусировать внимание в этих дискуссиях на оказании содействия правительствам в более эффективном выполнении их обязательств - постоянно напоминать о том, что слабый потенциал правительства может лишь усугубить проблему. Все усилия должны быть направлены на поддержку долгосрочной цели укрепления потенциала правительств, а не на создание параллельных систем при решении сиюминутных вопросов. Необходимо укрепить архитектуру прав человека на всех уровнях системы Организации Объединенных Наций, а компании могли бы оказать поддержку этому процессу.

60. Было предложено в большей мере сосредоточить внимание на роли финансовых учреждений в поощрении более широкого осуществления прав человека в рамках банковской и кредитной деятельности, например в рамках разработки программ микрофинансирования, а также ссудно-депозитной деятельности в интересах бедных клиентов и обеспечения прав собственности, с тем чтобы бедные люди могли иметь залоговое обеспечение для своих займов.

61. Было упомянуто о нацеленности многосторонних инициатив на повышение осведомленности о правах человека за рамками проектного финансирования. Например, большинство из 160 членов ЮНЕП-ФИ никогда не будут задействованы в финансировании проектов, но они приняли на себя обязательства и стремятся принять меры для улучшения своих показателей в области прав человека, на что и нацелена поддержка ЮНЕП-ФИ. В этой связи был обсужден также вопрос о вновь созданном во Всемирном банке Целевом фонде для обеспечения правосудия и защиты прав человека.

62. Участники вернулись к вопросу о важном значении изучения возможностей синергизма и объединения существующих инициатив. Было высказано предложение о том, что можно было бы наладить взаимодействие, например между ОЭСР и Бернским союзом, однако другие участники предостерегли от исключительной сфокусированности на ОЭСР в силу значимости игроков, не входящих в ОЭСР, и частного сектора.

## **VI. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ**

63. Специальный представитель отметил воздействие углубления и расширения рынков капитала и сложный характер вопросов прав человека, сопряженных с этим. Одним из следствий данной тенденции стало то, что финансовые учреждения оказались в самом центре дискуссий по вопросу о правах человека и роли частного сектора. Специальный представитель сказал, что если Совет по правам человека согласится продлить действие его мандата еще на один год, то он продолжит изучение частных и государственных финансовых учреждений, включая агентства по экспортным кредитам. Он подчеркнул, что он представил Совету по правам человека доклад, посвященный конкретно оценкам воздействия на права человека, и обобщил свое отношение к ОВПЧ, высказав мысль о том, что если ОЭСВ отражает взгляд компаний "изнутри-наружу" на воздействие своей деятельности, то ОВПЧ начинается с прав людей и общин и увязывает их с предлагаемой корпоративной деятельностью. Но, как он сказал, на данном этапе это различие в основном является гипотетическим, поскольку практически ни одна компания не проводила полноценной ОВПЧ и лишь одна обнародовала всего лишь резюме такой оценки. О том, как это будет срабатывать на практике, известно очень мало. Он подчеркнул также важное значение отхода от дискуссий вокруг вопроса о добровольных и обязательных правилах и продолжения вместо этого изучения характера обязательств, принимаемых компаниями, и спроса с них за выполнение этих обязательств. На практическом уровне концепция корпоративных сфер влияния не может быть отделена от обязанностей государства, поскольку корпоративная сфера влияния сама по себе расширяется, когда государства не выполняют свои обязанности, а это может приводить к стратегическим играм со стороны государств, чему мы должны противодействовать. Он сделал вывод о том, что эта важнейшая связь требует к себе более пристального внимания. В заключение Специальный представитель заявил, что если его мандат будет продлен, то он вновь обратится ко многим из участников за рекомендациями и поддержкой.

64. Ибрагим Вани поблагодарил всех участников от имени Верховного комиссара и закрыл консультационное совещание.

## **Annex**

### **List of Participants**

#### **Panellists**

Motoko Aizawa (International Finance Corporation); David Allwood (UK Export Credits Guarantee Department); Chris Bray (Barclays); Paul Clements-Hunt (UNEP Finance Initiative); Peter Frankental (Amnesty International - International Secretariat); Adam Kanzer (Domini Social Investments); Karyn Keenan (The Halifax Initiative); Michael Kelly (KPMG); Ivo Knoepfel (onValues Ltd/United Nations Global Compact); Sheldon Leader (University of Essex); Andreas Missbach (BankTrack/Berne Declaration); Herman Mulder (former Senior Executive Vice President, ABN AMRO); Samuel Nguiffo (Center for Environment and Development, Cameroon); John Ruggie (Special Representative of the Secretary-General on the issue of human rights and transnational corporations and other business enterprises); Titi Soentoro (NADI/Solidaritas Perempuan); Robert Tacon (Standard Chartered Bank); Daniel Taillant (Centro De Derechos Humanos y Ambiente); Salil Tripathi (International Alert); Paul Watchman (LeBoeuf, Lamb, Greene & MacRae).

#### **Private sector**

Manuel Adamini (Fortis); Carlos Alonso (BBVA Group); Liselotte Arni (UBS); Philippa Birtwell (Barclays); Bruno Bischoff (Crédit Suisse); Richard Burrett (ABN-AMRO); Christophe de Courten (UBS); Kathryn Dovey (TwentyFifty Ltd.); Françoise Rost van Tonningen (Rabobank); Silvia Scopelliti (Intesa Sanpaolo); Shelley Aggarwal (KPMG); Valerie Smith (Citigroup); Rory Sullivan (Insight); Maria Anne Van Dijk (Fortis); Jehanne de Walque (Dexia Asset Management); Brent Wilton (International Organization of Employers).

#### **Export Credit Agencies**

Rosemarie Boyle (EDC - Canada); Lars Kolte (Eksport Kredit Fonden - Denmark); Berit Lindholdt Lauridsen (Eksport Kredit Fonden - Denmark); Tadashi Maeda (JBIC - Japan).

#### **International and intergovernmental organizations**

Marie-France Houde (OECD); Kiki Lawal (UNEP Finance Initiative); Natalie Ryan (UNEP Finance Initiative).

*Non-governmental organizations and independent experts*

Lucy Baker (The Bretton Woods Project); Jem Bendell (WWF UK); Roderick Dunnett (independent); Tricia Feeney (RAID-UK); Steve Herz (Bank Information Center); Leah Hctor (International Commission of Jurists); Christy Hoffman (UNI Property Services Global Union); Anthony MacDonald (independent); Lisa Misol (Human Rights Watch); Andrew Newton (Ethical Corporation magazine); Antonio Tricarico (Campaign to reform the World Bank); Elizabeth Umlas (KLD Research & Analytics, Inc.).

-----